

Е. С. Сенявская

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института
российской истории РАН, лауреат
Государственной премии Российской
Федерации, действительный член Академии
военных наук

Место Курской битвы в ряду ключевых событий и символов Великой Отечественной войны

Курская битва вошла в историю как одно из крупнейших сражений Второй мировой войны. Она продолжалась пятьдесят дней, с 5 июля по 23 августа 1943 г., когда в смертельном противоборстве сошлись более 4 млн. человек, было задействовано почти 70 тыс. орудий и минометов, до 13 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, около 12 тыс. боевых самолетов¹. Называю эти шокирующие во все энциклопедии цифры для того, чтобы еще раз подчеркнуть, какая это была мясорубка. Не случайно Курскую дугу назвали Огненной дугой. *«По своим масштабам, насыщенности техникой, интенсивности действий войск Курская битва не имеет себе равных»*², — писал в дни 20-летия битвы бывший командующий Центральным фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский.

Немецкие планы по ликвидации Курского выступа протяженностью 550 км были нацелены на то, чтобы вернуть утраченную под Сталинградом стратегическую инициативу, отрезать, а затем окружить и уничтожить советские войска, занимавшие здесь оборону, и в случае успеха развить наступление в восточном и северо-восточном

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 394.

² Цит. по: Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. М., 1984. С. 223.

направлениях, а затем нанести удар в глубокий тыл центральной группировки наших войск. Для осуществления наступательной операции под кодовым названием «Цитадель» немецкое командование сосредоточило 50 дивизий (в том числе 16 танковых и моторизованных), привлекло свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, около 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий и свыше 2 тыс. самолетов³. Большие надежды были возложены на применение новых тяжелых танков «Тигр» и «Пантера», самоходных установок «Фердинанд», на новые истребители и штурмовики.

В своем Обращении к немецким солдатам от 4 июля 1943 г. накануне операции «Цитадель» Гитлер хвастливо заявлял:

«Солдаты!

Сегодня вы начинаете великое наступательное сражение, которое может оказать решающее влияние на исход войны в целом. С вашей победой сильнее, чем прежде, укрепится убеждение о тщетности любого сопротивления немецким вооруженным силам... Могучий удар, который настигнет сегодняшним утром советские армии, должен потрясти их до основания. И вы должны знать, что от исхода этой битвы может зависеть все...»⁴

Как показала история, от исхода Курской битвы, действительно, зависело очень многое. Но с самого ее начала события развивались вопреки немецким расчетам. Ставка советского Верховного Главнокомандования, своевременно разгадав замысел противника, приняла решение занять оборону (прежде всего, противотанковую) на заранее подготовленных рубежах, в ходе которой обескровить немецкие войска, а затем перейти в контрнаступление и завершить их разгром.

Располагая разведанными о том, что германское наступление назначено на 3 часа 5 июля, советское командование в 2 часа 20 минут провело мощную артиллерийскую контрподготовку по районам сосредоточения ударных группировок врага. От сокрушительных

³ Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. С. 393.

⁴ Цит. по: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи». 1941–1945 гг. М., 1973. С. 422; В другом переводе см.: «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 288–289.

залпов «катюш», орудий и минометов противник понес серьезные потери в живой силе и технике, был дезорганизован, его расчеты на оперативную внезапность оказались сорваны. На Центральном фронте немцы вынуждены были отложить переход в наступление на 2,5 часа, на Воронежском фронте — на 3 часа.

В этот день в вечерней сводке Совинформбюро сообщило: «С утра 5 июля наши войска на Орловско-Курском и Белгородском направлениях вели упорные бои с перешедшими в наступление крупными силами пехоты и танков противника, поддержанных большим количеством авиации. Все атаки противника отбиты с большими для него потерями, и лишь в отдельных местах небольшим отрядам немцев удалось незначительно вклиниться в нашу оборону. Бои продолжаются...»⁵.

К 7 июля немцы, продвинувшись на несколько километров, подошли к крупному населенному пункту Поныри. «Поныри, — отмечал один из германских участников тех событий, — были Сталинградом Курской дуги». Именно здесь Константин Симонов записал в своем блокноте пророческие слова: «Тот, кто сегодня способен был устоять, сможет завтра пойти вперед...» Там, под Поньями, завязалось мощное танковое сражение. Вот лишь один его эпизод.

Танк младшего лейтенанта А. В. Столярова был подожжен врагом. «Экипаж тяжело ранен, сажусь за рычаги, иду на таран!» — прозвучали в эфире слова командира танка. По полю навстречу «тиграм» понесся огромный факел. Пылающая машина вызвала замешательство среди гитлеровцев, расстроила их боевой порядок. Вражеские танки пытались вернуться, но напрасно. Горящая «тридцатьчетверка» врезалась в борт фашистской машины. Раздался сильный взрыв. Когда дым рассеялся, на месте остались лишь груды металла⁶.

В смертельную схватку с вражескими танками на Курской дуге вступили артиллеристы. «Нигде до этого и после этого сражения

⁵ Оперативная сводка за 5 июля 1943 года // Великая Отечественная война. <http://great-victory.ru/?m=795>.

⁶ Шумихин В. С., Борисов Н. В. Немеркнущий подвиг. Героизм советских воинов в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 100.

я не видел такого скопления артиллерии, — вспоминал бывший минометчик Мансур Гизатулович Абдулин. — Командиры артдивизионов разных калибров не сразу могли найти себе огневую позицию: так, чтобы при стрельбе не помешать соседям и чтоб самому стрелять было удобно. Артиллеристам на поле боя было тесно!»⁷

Другой ветеран, бывший наводчик орудия Иван Прокопьевич Любименко рассказывал: «Батарею нашу поставили на огромном ржаном поле. Всю ночь рыли окопы. Рожь выросла высокая, сильная. Сорвешь колос, чувствуешь хлебный дух. А сам прикидываешь, как лучше сверху колосьями замаскировать орудия. Утром на батарее закричали: “Воздух!” Началась такая бомбежка, что земля ходуном пошла. Прижмешься к стенке окопа, а она трясется. Голову сунешь вниз, а земля рушится. И в это самое время слышим команду: “К орудиям!” К переднему краю идут немецкие танки. Ствол в бою раскалился докрасна. Краска сразу обгорела, облупилась»⁸.

В битве на Курской дуге ожесточенные бои шли на всех участках фронта. Из 1200 танков противника, рвавшихся к Курску с севера, более 300 было брошено на Тепловские высоты. В окрестностях села Самодуровка вражеским атакам противостояли артиллеристы 3-й истребительной бригады, которой командовал полковник В. Н. Рукосуев. «8 июля... основной удар обрушился на батарею капитана Г. И. Игишева... На батарее, уничтожившей 17 танков, осталось одно орудие, в живых — три человека. Они продолжали сражаться...»⁹

Участник этих боев, бывший рядовой Иван Егорович Филатов рассказывал: «Смотрим — не верим глазам своим. Вроде копны

⁷ *Абдулин М. Г.* 160 страниц из солдатского дневника. М., 1985. С. 83.

⁸ Венки славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 т. М., 1983–1990. Т. 5. Курская дуга. М., 1984. С. 144. Отрывок из воспоминаний Ивана Прокопьевича Любименко, наводчика.

⁹ Говорят погибшие герои. М., 1986. С. 251–252; Из политдонесения начальника политуправления Центрального фронта о партийно-политической работе в соединениях и частях фронта за период с 5 по 12 июля 1943 г. От 26 июля 1943 г. См.: Новые документы Отечественной войны. К 40-летию разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве // Коммунист. 1983. № 10. С. 89–90.

поднялись и пошли по полю — столько танков. Танки шли лавиной. Сколько их было, не считали. Машины двигались по полю зигзагами, меняя направление. Чтобы сбить с толку наших артиллеристов, помешать им прицелиться. Осколки сыпались как свинцовый дождь. Столько было снарядов в воздухе, что над нашими головами два столкнулись и взорвались... Не думал, что земля может трещать. Рвутся бомбы. Так тяжело, что не знаешь, жив ты или мертв. Такой стоял оглушительный грохот, что кровь текла изо рта и ушей. Открывали рты, чтобы перепонки в ушах не лопнули. Однажды меня, как щепку, из одной воронки воздушной волной перебросило в другую. И знаете, привычка уже была: только пришел в себя — затвор рукавом гимнастерки протираешь. Чтобы в следующую секунду стрелять по врагу...»¹⁰

Бывший заряжающий Константин Иванович Подколзин дополняет: «Взрывы подняли землю. От пыли ничего не было видно даже вблизи. Рот, глаза — все забито песком. Танки различали по силуэтам. Поле горит. Никогда не забуду, какой тяжелый, удушливый дым полз по окопам. Запах пороха, горящего масла, раскаленного металла, золы. Мы задыхались...»¹¹

Каждый сражался до последних сил. И враг не выдержал, отступил, оставив на поле боя более 100 танков, подбитых артиллеристами 3-й истребительной бригады, в том числе 17 из орудий капитана Игишева. О том, как был подбит последний, 18-й танк, рассказал наводчик орудия Андрей Владимирович Пузиков — единственный из уцелевших воинов батареи: «Снаряд разорвался прямо на огневой позиции. Меня ранило в голову и в бок. Орудие опрокинулось, оторвалось колесо. Мы поставили орудие на снарядные ящики и продолжали стрелять по танкам. На нас вышел фашистский “тигр”. Я зарядил снаряд. Танк целится в нас, мы — в него. Танк вспыхнул. Но и его снаряд попал в наше орудие. Я потерял сознание...»¹²

Капитану Георгию Ивановичу Игишеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. После окончания войны

¹⁰ Венок славы. Т. 5. С. 147.

¹¹ Говорят погибшие герои. С. 251.

¹² Там же. С. 252.

жители села Самодуровка на общем сходе решили переименовать его и принять имя героя-артиллериста¹³. Уже в ноябре 1943 г. по решению военного совета Центрального фронта под Тепловскими высотами возник памятник. Его поставили сами артиллеристы. На пьедестал подняли орудие № 2242 — последнее, стрелявшее на батарее Игишева. Памятник «Героям-артиллеристам» на Тепловских высотах стал первым монументом воинской славы, открытым в период Великой Отечественной войны¹⁴.

На северном крыле Курского выступа противнику удалось продвинуться вперед лишь на 10–12 км, после чего уже 10 июля наступательные возможности немецких войск иссякли. Потеряв до двух третей танков, они вынуждены были перейти к обороне.

Одновременно на южном крыле противник стремился прорваться в направлении Обояни. Но ему это не удалось. Тогда он перенес главный удар в направлении Прохоровки. Генерал-майор Михаил Васильевич Овсянников вспоминал: «Когда сражение за Поныри было проиграно немцами, то тут наступил коренной перелом во всей Курской битве. И вот для того, чтобы боевую ситуацию как-то повернуть по-другому, в свою пользу, немцы и ввели танковые войска под Прохоровкой»¹⁵. Именно возле этого населенного пункта завязалось крупнейшее во Второй мировой войне встречное танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало до 1200 танков и самоходных орудий¹⁶.

Герой Советского Союза, Евгений Викторович Шкурдалов рассказывал: «Боевые порядки перемешались. От прямого попадания снарядов танки взрывались на полном ходу. Срывало башни, летели в стороны гусеницы. Отдельных выстрелов слышно не было. Стоял сплошной грохот. Были мгновения, когда в дыму свои и немецкие танки мы различали только по силуэтам. Из горящих

¹³ *Шумихин В. С., Борисов Н. В.* Указ. соч. С. 98.

¹⁴ См.: Комсомольская правда. 1983. 5 июля; *Волкова С.* Мы помним о вашем подвиге // Комсомольская правда. 2012. 5 мая. <http://www.kp.ru/daily/25879/2842225/>.

¹⁵ <http://about-war.narod.ru/Kyrsk.htm>.

¹⁶ Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. С. 592–593.

машин выскакивали танкисты и катались по земле, пытаясь сбить пламя»¹⁷.

Участники сражения вспоминали: «Эфир превратился в котел человеческих эмоций, на радиоволнах начало твориться что-то невообразимое. На фоне обычного потрескивания помех в наушники неслись десятки команд и приказов, а также все, что думали сотни русских мужиков из разных концов о “гансах”, “фрицах”, фашистах, Гитлере и прочей сволочи. Эфир был настолько переполнен ядерным русским матом, что, казалось, вся эта ненависть может в какой-то момент материализоваться и вместе со снарядами ударить по врагу. Под горячую руку танкисты вспоминали и собственное начальство, которое завело их в это пекло»¹⁸.

Герой Советского Союза танкист Григорий Иванович Пэнэжко вспоминал: «На огромном поле перемешались наши и вражеские машины. Видишь крест на броне танка — и стреляешь по нему. Стоял такой грохот, что перепонки давило, кровь текла из ушей. Сплошной рев моторов, лязганье металла, грохот, взрывы снарядов, дикий скрежет разрываемого железа. Танки шли на танки.

В памяти остались тяжелые картины. От выстрела в бензобаки танки мгновенно вспыхивали. Открывались люки, и танковые экипажи пытались выбраться наружу. Я видел молодого лейтенанта, наполовину сгоревшего, повисшего на броне. Раненый, он не смог выбраться из люка. Так и погиб. Не было никого рядом, чтобы помочь ему. Мы потеряли ощущение времени, не чувствовали ни жажды, ни зноя, ни даже ударов в тесной кабине танка. Одна мысль, одно стремление — пока жив, бей врага. Наши танкисты, выбравшиеся из своих разбитых машин, искали на поле вражеские экипажи, тоже оставшиеся без техники, и били их из пистолетов, схватывались в рукопашной. Помню капитана, который в каком-то исступлении забрался на броню подбитого немецкого “тигра” и бил автоматом по люку, чтобы “выкурить” оттуда гитлеровцев...

¹⁷ <http://about-war.narod.ru/Kyrsk.htm>

¹⁸ Цит. по: *Замулин В.* Прохоровское побоище: Правда о «Величайшем танковом сражении». М., 2010. <http://litfile.net/web/463154/414000-415000>

Не забыть наших отважных девушек-санструкторов, которые бросались на помощь раненым и контуженым бойцам, вытаскивали их из горящих машин.

Над нами шли воздушные бои. Самолеты пикировали так низко, что наши радиостанции принимали с неба отголоски жестокого боя. В наушниках слышалось: «Я — Сокол! Иду на таран! Прощайте, товарищи!»

Весь день 12 июля шел танковый бой. За всю войну, наверное, мы не испытали большей радости, чем в тот момент, когда увидели: вражеские танки отступили! Повернули, понялись. Они отошли всего на полтора-два километра в этот день. Но мы поняли, что выиграли сражение. Не напрасны были наши безмерные труды и потери. Потом подсчитали: только под Прохоровкой враг потерял около 400 машин. Здесь был сломан его бронированный хребет... Каждый из нас сделал на Прохоровском поле все, что было в его человеческих силах...»¹⁹

Про «ад» и «пекло» рассказывали и солдаты противника. Так, унтерштурмфюрер Гюрс, командир мотострелкового взвода 2-го гренадерского полка СС, писал: «Русские начали атаку утром. Они были вокруг нас, над нами, среди нас. Завязался рукопашный бой, мы выпрыгивали из наших одиночных окопов, поджигали магнетыми кумулятивными гранатами танки противника, взбирались на наши бронетранспортеры и стреляли в любой танк или солдата, которого мы заметили. Это был ад!..»²⁰

«В сражении в районе Прохоровки 12 июля советские воины совершили более 20 танковых таранов, а за 50 дней Курской битвы — более 50»²¹, — писал Герой Советского Союза, маршал бронетанковых войск Олег Александрович Лосик.

12 июля наступил перелом в Курской битве, враг прекратил наступление и 18 июля начал отводить все свои силы в исходное положение. Войска Воронежского, а с 19 июля и Степного фронтов

¹⁹ Венюк славы. Т. 5. С. 277.

²⁰ Цит. по: *Замулин В.* Указ. соч.

²¹ *Лосик О.А.* Немного о танковых таранах // Военные знания. 1996. Сентябрь. Цит. по: Танковые тараны. <http://www.tankfront.ru/snipers/tank-taran.html>.

перешли к преследованию и к 23 июля отбросили противника на рубеж, который он занимал накануне своего наступления. «Цитадель» провалилась, врагу не удалось повернуть ход войны в свою пользу. В этот день завершилась Курская оборонительная операция советских войск.

Началась вторая фаза гигантской битвы под Курском. 12–15 июля перешли в наступление Брянский, Центральный и Западный фронты, а 3 августа, после того как войска Воронежского и Степного фронтов отбросили противника на исходные позиции на южном крыле курского выступа, они приступили к осуществлению Белгородско-Харьковской наступательной операции.

Мой отец Спартак Леонидович Сенявский в 1943 г. окончил Пушкинское танковое училище в г. Рыбинске. 16 августа 1943 г. Приказом командующего БТ и МВ № 0572 ему было присвоено звание младший лейтенант. А дальше — военный эшелон, везущий недавних курсантов куда-то в южном направлении. Бомбежка в пути, во время которой погибли многие его товарищи, так и не успев доехать до фронта. И первый бой, который он принял не где-нибудь, а на Курской дуге. Их бросили в бой «с эшелона»: танковые экипажи формировали прямо на марше. Было это в разгар Белгородско-Харьковской наступательной операции, когда 11–20 августа противник предпринял ряд контрударов крупными силами танков и пехоты в полосе Воронежского фронта. Завязались ожесточенные встречные сражения, стороны понесли большие потери, и только введенные в бой резервы помогли отразить удары немцев.

Вот как описывал отец этот эпизод своей биографии в «Лейтенантских мемуарах», которые так и не успел закончить:

«Вскоре нас разбили по экипажам, соединив со следовавшим от Москвы в нашем эшелоне сержантским составом. Где-то, не доезжая станции, на временные платформы сгружались танки из других эшелонов. Нас повели туда. И мне вручили новенькую “тридцатьчетверку”. Маршевой ротой, на своем ходу мы влились в какую-то танковую часть. Я даже не помню ни номера ее, ни того места. Сплошные безымянные высоты и причудливые названия деревень, которых столько побывало у нас на картах и на местности, что ни одной не запомнишь. Только помню, что где-то в стороне от нас

находилась Прохоровка. О ней много говорили... Там начались бои за много дней до того, как прибыл наш эшелон.

В месте сосредоточения нас встретил полковник, созвал офицеров и поставил боевую задачу.

— Там, — указал он в сторону фронта, — идет ожесточенный бой. Раскройте карты. С ходу вы должны поддержать действия такого-то танкового соединения. Потери у нас огромные. Не хватает машин и людей.

Он указал ориентиры на местности и приказал командирам рот построиться в боевые порядки “клином вперед”. Мы одели шлемы, разошлись по своим танкам и двинулись в заданном направлении. Не прошло и получаса, как навстречу нам стали попадаться сожженные танки, немецкие и наши, обгорелые трупы танкистов, наших и немецких, стертые с лица земли селения, вереницы раненых, идущих в наш тыл. А еще через несколько минут мы сами вступили в бой, сходу. Очевидно, это спасло положение наших частей.

От этого боя осталось такое воспоминание — сплошная лавина стали, лязг гусениц и огонь, огонь, огонь. Огонь орудий, огонь загорающихся и догорающих танков. Сплошное месиво.

Мой танк шел “клином вперед”. Я вошел в соприкосновение с противником. По-моему, успел подбить пару танков. А может, их подбил кто-то другой. Во всяком случае, я увидел в триплекс вспыхнувшие громады с крестами, по которым вел прицельный огонь. Потом почувствовал удар, толчок. Запахло гарью. Кто-то из команды крикнул: “Горим!”. И точно: приоткрыв на секунду крышку люка и тотчас захлопнув ее, увидел, что пламя охватило мотор и трансмиссию. Очевидно, немец саданул сбоку и попал то ли прямо в бензобак, то ли в сам мотор. Так как огонь подбирался к снарядам (у нас оставалась неизрасходованной почти половина боекомплекта) и в любую секунду должен был произойти взрыв, я вынужден был отдать приказ покинуть машину. Через нижний люк (на днище) сначала вышли механик-водитель, радист, вслед за ними башнер и я последний. Башнер паниковал и чуть было не выскочил через верхний люк. Мне даже пришлось ему пригрозить... Не успели мы отползти, а затем короткими перебежками отбежать от горящего танка, как он взорвался. Осколком был тяжело

ранен один из членов моего экипажа, который вскоре умер, — его не успели довести до медсанбата: подползшая санинструктор уже ничем не могла ему помочь.

Вскоре мы смешались с другими экипажами сгоревших танков и вместе отправились в место резервного сосредоточения на случай аварийного выхода из боя... Санитары подбирали раненых, уводили их в тыл. А из спасшихся из горящих танков экипажей тут же создавали новые и сажали в уцелевшие машины, экипажи которых погибли, или в те танки, которые были отремонтированы тут же работавшими походными мастерскими. Но машин сгорело так много, что не всем доставались другие. И уцелевших танкистов отправляли в резерв. Так я попал в резерв фронта, а затем в числе других офицеров, оставшихся без машин, в составе маршевой роты был направлен за новыми танками, как потом оказалось, в Омск. После неимоверного грохота боя, пороховой гари, горелого металла, крошечного ада, поражала тишина местности, по которой следовал поезд...»²²

Самого страшного отец не хотел записывать. Не хотел жутких подробностей. Рассказал уже потом. Как бегали, ползали, крутились живые факелы — и наши, и немцы. Как от прямого попадания отлетали башни танков, разрывая пополам сидевших наверху командира и башнера. Как, заглянув в подбитую машину, он увидел обгорелые кисти рук, вцепившиеся в штурвал, — все, что осталось от знакомого танкиста... «Многое пришлось повидать, — признавался он, — но большего ада, чем на Курской дуге, не доводилось видеть за всю войну...»

Бой шел не только на земле, но и в воздухе. Над танками сражались советские и немецкие самолеты. Беспрецедентное мужество в Курской битве проявили советские летчики. Так, в одном бою 6 июля заместитель командира 1-й эскадрильи 88-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии старший лейтенант Александр Константинович Горовец сбил 9 вражеских самолётов (уникальный случай в истории советской авиации!), но и сам погиб, возвращаясь на аэродром с израсходованным боезапасом и попав

²² Записи воспоминаний С.Л. Сенявского // Из личного архива.

под удар четырех вражеских истребителей²³. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1943 года Александр Горовец посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Воевавший на Курской дуге молодым лейтенантом Герой Советского Союза генерал-майор авиации Георгий Артурович Баевский писал: «В ходе обороны советская авиация совершила более 28 тысяч самолетовылетов, оказала большую помощь сухопутным войскам в отражении мощного наступления врага. В воздухе наша авиация провела около 1000 воздушных боев, в которых было сбито более 1400 вражеских самолетов, в том числе на Орловско-Курском направлении — 517 и на Белгородско-Харьковском — 899. После окончания оборонительного периода Курской битвы с переходом советских войск в контрнаступление борьба за господство в воздухе вступила в новую, решающую фазу. За время контрнаступления под Курском советская авиация совершила 90 тысяч самолетовылетов. В 1700 воздушных боях, по нашим официальным данным, было уничтожено 2100 самолетов противника, разбито и повреждено на аэродромах 145, сбито зенитной артиллерией 780. В конце августа активность люфтваффе резко упала. Ожесточенная борьба за стратегическое господство в воздухе, продолжавшаяся в течение первых двух лет войны, закончилась нашей решающей победой над главными силами люфтваффе под Курском в августе 1943 года... Действия советской авиации в Курской битве завершились разгромом основных сил авиации противника, привели к завоеванию стратегического господства в воздухе, которое было надежно закреплено в битве на Днепре и уверенно удерживалось до конца Великой Отечественной войны»²⁴.

Обескровленные немецко-фашистские войска вынуждены были перейти к обороне. Развивая наступление, советские войска 5 августа освободили Орел и Белгород.

О параде советских войск в освобожденном Орле 6 августа 1943 г. оставил свои впечатления на страницах служебного дневника

²³ Шумихин В. С., Борисов Н. В. Указ. соч. С. 100–101.

²⁴ Баевский Г. «Сталинские соколы» против асов Люфтваффе. М., 2009. С. 127–128.

заместитель начальника 2-го управления НКГБ СССР Л. Ф. Райхман: «В 18 часов в городе на площади был организован парад войск, первыми вступивших в Орел. Несмотря на то, что оповещение населения было организовано плохо, на площади собралось много народа. Почти все пришли с цветами. Первые танки, проехавшие между двумя плотными колоннами присутствующих, были сплошь усыпаны цветами. Не меньше цветов досталось автоматчикам, мотоциклистам и пехотинцам. Молодые девушки, подносявшие цветы, обнимали красноармейцев и вместе с ними двигались дальше в колонне. Вынужден заметить, что “жертвой такой агрессии” были преимущественно молодые, красивые парни. Очень много пожилых женщин горячо аплодировали и бросали бойцам цветы. Одна глубокая старушка пришла на площадь с иконкой и благословляла бойцов. Это вызвало очень много улыбок, но никто не смеялся...»²⁵.

В письмах с фронта бойцы с гордостью упоминали благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего от 5 августа 1943 г.: «...Вчера передали приказ т. Сталина с благодарностью за Орел и Белгород. Ты знаешь, как это нам дорого. Мы все рады этому!..»; «...Дело идет отлично, любимый Сталин за наши Орловские дела объявил нам благодарность, но эта заслуга ко многому нас обязывает на дальнейший разгром врага»; «...Сообщаю, что наш дорогой т. Сталин нам объявил второй раз благодарность за героизм и умелое руководство. Орел и Белгород — наши города, и в ближайшие дни Брянск и Харьков также будут советскими городами, как все остальные города и села...»²⁶.

Разгромив белгородско-харьковскую группировку противника, советские войска победоносно закончили Курскую битву освобождением г. Харькова 23 августа 1943 г.

С победой на Курской дуге связано еще одно символическое событие — первый салют в Москве.

²⁵ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 104.

²⁶ Спецсообщение ОВЦ № 140 начальнику ОКР «Смерш» 70-й армии И. И. Ермолину о реакции военнослужащих армии на поздравление И. В. Сталина в связи с одержанной победой в Курской битве. 9 августа 1943 г. // «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 121.

Традиция салютовать нашим победным войскам орудийными залпами родилась давно — еще при Петре I. Впервые орудийный салют прогремел в Петербурге в честь войск, одержавших блистательную победу под Полтавой. Затем столица салютовала русским войскам, овладевшим Выборгом, а еще через несколько лет — в честь моряков, одержавших победу у Гангута над шведскими эскадрами. Воскрешение этой традиции стало яркой вехой в истории Великой Отечественной войны.

Генерал армии Сергей Матвеевич Штеменко вспоминал:

«5 августа... были взяты Орел и Белгород... Как только командующие фронтами доложили Верховному о взятии этих городов, генерала Антонова и меня вызвали в Ставку...

— Читаете ли вы военную историю? — обратился Верховный к Антонову и ко мне.

Мы смешались, не зная, что ответить. Вопрос показался странным: до истории ли было нам тогда! А Сталин меж тем продолжал:

— Если бы вы ее читали, то знали бы, что еще в древние времена, когда войска одерживали победы, то в честь полководцев и их войск гудели все колокола. И нам неплохо бы как-то отмечать победы более ощутимо, а не только поздравительными приказами. Мы думаем, — кивнул он головой на сидевших за столом членов Ставки, — давать в честь отличившихся войск и командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинять какую-то иллюминацию...

Так было решено отмечать победы наших войск торжественными залпами в Москве, и каждый залп сопровождать пуском разноцветных ракет, а перед тем передавать по всем радиостанциям Советского Союза приказ Верховного Главнокомандующего. Ответственность за это возлагалась на Генеральный штаб.

В тот же день, 5 августа, был издан поздравительный приказ и дан первый салют в честь освобождения Орла и Белгорода»²⁷.

В приказе Верховного Главнокомандующего № 2 от 5 августа 1943 г. говорилось: «Месяц тому назад, 5 июля, немцы начали свое

²⁷ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М., 1981. С. 448–449; *Он же*. Первый салют // Венки славы. Т. 5. М., 1984. С. 408.

летнее наступление из районов Орла и Белгорода, чтобы окружить и уничтожить наши войска, находящиеся в Курском выступе, и занять Курск.

Отразив все попытки противника прорваться к Курску со стороны Орла и Белгорода, наши войска сами перешли в наступление и 5 августа, ровно через месяц после начала июльского наступления немцев, заняли Орел и Белгород.

Тем самым разоблачена легенда немцев о том, что будто бы советские войска не в состоянии вести летом успешное наступление.

...Сегодня, 5 августа, в 24 часа столица нашей Родины Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий»²⁸.

Вот как рассказывал об этом событии легендарный диктор Юрий Борисович Левитан: *«Первый салют нашей Родины как раз был в 1943 году. Я вспоминаю это время. На Центральном фронте решающие кровавые битвы. Весь мир тогда замер в ожидании, — чья возьмет. И вот 5 августа 1943 г. доставлен срочный пакет из Кремля: “Немедленно передать по радио”. Ну, бегу по коридору. Что в пакете, неизвестно. Медленно начинаю читать: “Приказ Верховного...”* Думаю, что за приказ? О чем? Растягиваю специально слова заголовка, а сам глазами по первым строчкам страницы. И когда я увидел, что это победа, ну, знаете, ну, думаю, сейчас надо сдержаться себя, сдержаться. Но все равно так гаркнул от радости, что в ушах зазвенело. После этой радиопередачи солдаты с фронта нам писали: “Товарищи дикторы, мы идем дальше, работы вам прибавится. Берегите голос!”»²⁹

²⁸ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. М., 1975. С. 16–17.

²⁹ Из фонограммы воспоминаний диктора Ю. Б. Левитана о работе на радио. См.: Левитан Юрий вспоминает о своей работе в военные годы / Старое радио. <http://control.audiopedia.su/audio/9129>. Об этом же эпизоде см.: *Левитан Ю. Говорит Москва // Музы вели в бой. Деятели литературы и искусства в годы Великой Отечественной войны.* М., 1985. С. 272–273. Из биографии Ю. Б. Левитана: «В августе 1983 года Юрия Борисовича пригласили принять участие в торжествах по случаю 40-летнего юбилея со дня освобождения Орла и Белгорода. Перед отъездом Левитан пожаловался друзьям на боли в сердце. Но на все

Победное эхо первого московского салюта прогремело далеко за пределами СССР. 6 августа 1943 г. Президент США Ф. Рузвельт направил И. В. Сталину телеграмму, в которой говорилось: «Искренние поздравления Красной Армии, народу Советского Союза и лично Вам по случаю великой победы под Орлом. Советский Союз может справедливо гордиться своими героическими победами»³⁰. 12 августа свои «искренние поздравления с недавними весьма значительными победами, одержанными русскими армиями под Орлом и Белгородом» прислал премьер-министр Великобритании У. Черчилль³¹.

В сообщении лондонского радио 7 августа 1943 г. говорилось: «...Такого поражения, как под Орлом и Белгородом, немцы не испытывали даже в 1918 г. Поколения будут вспоминать о том, как Красная Армия нанесла тяжелый удар немцам, продемонстрировав тем самым свое мужество и мастерство»³²

Международный резонанс Курской битвы оказался очень велик. 3-е отделение отдела «В» НКГБ СССР, по данным перлюстрации иностранной корреспонденции, в октябре 1943 г. отмечало, что «из стран Северной и Южной Америки и Англии в адреса частных лиц и общественных организаций Советского Союза продолжает поступать большое количество писем с восторженными отзывами о Советском Союзе в связи с успехами Красной Армии»³³, и приводило типичные высказывания:

попытки отговорить его от поездки неизменно отвечал: «Я не могу подвести людей. Меня ждут». Тот август выдался необычайно жарким — столбик термометра зашкаливал за 40 градусов. На поле под Прохоровкой, где во время Великой Отечественной состоялась знаменитая Курская битва, Юрию Борисовичу стало плохо. Врачи деревенской больницы, в которую доставили Левитана, ничего сделать уже не могли...» // <http://www.peoples.ru/state/citizen/levitan/>

³⁰ Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. (август 1941 г. — декабрь 1945 г.). Изд. 2-е. М., 1976. С. 77.

³¹ Там же. Т. 1. С. 171–172.

³² Величие Подвига Советского народа. Зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 годов о Великой Отечественной войне. М., 1985. С. 217.

³³ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. С. 444.

«Мы слышим замечательные вещи о Ваших солдатах и очень благодарны за ту долю, которую они взяли на себя в этой войне. Наш народ готов оценить Ваш народ, как никогда раньше...» (от Бак, США, Нью-Йорк)³⁴.

«...Вы, люди Советского Союза, показали образец замечательного сопротивления против “нацистских палачей”, и я надеюсь, что скоро Вы заставите “этих черных крыс” очистить Вашу страну и принесете новую свободу всем угнетенным нациям Европы...» (от Пут Вильям, Калифорния, Сан-Франциско)³⁵.

«...Здесь, в Америке, даже реакционеры говорят, что СССР - страна, которая спасла человечество и демократию. В Америке вообще все знают, что СССР делает все и, конечно, победит фашизм...» (от Д. Сегель, Лос-Анджелес, Калифорния)³⁶.

«...Мы восхищаемся героической борьбой Красной Армии, как она уничтожает немецкие войска в России... Да здравствует Красная Армия! Да здравствует весь советский народ!» (от Блахман Н., Монреаль, Канада)³⁷.

«...Мы с волнением следим за чудесным наступлением Красной Армии. Мы верим в ее силу и храбрость, и она оправдывает все возлагаемые на нее надежды...» (от С. де-ла-Мара, Мексика)³⁸

«...Россия прославилась уже в целом свете храбростью. Здесь говорят, что русская военная техника отличная, что ни в одной истории на всем земном шаре не записана подобная защита своей родины. Вся Аргентина прославляет храбрых русских бойцов и говорит, что от России зависит судьба целого света...» (Буэнос-Айрес, Аргентина)³⁹

Среди поступивших откликов были и те, где не только выражалась солидарность с борьбой СССР, но и высказывались надежды на более деятельное участие в войне США и Великобритании, на скорое открытие ими Второго фронта в Европе.

³⁴ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. С. 445.

³⁵ Там же. С. 446.

³⁶ Там же. С. 446.

³⁷ Там же. С. 446.

³⁸ Там же. С. 447.

³⁹ Там же. С. 447.

«Дорогие господа, прежде всего мы хотим выразить глубокое восхищение, которое испытывает весь мир, за замечательную войну, которую вы ведете против немецких фашистских поработителей. Мы верим, что и мы также скоро двинемся на поле боя против врага. К тому времени, когда эти строки дойдут до Вас, несомненно, наши новые армии вместе с британскими и канадскими будут наносить мощный удар по врагу в Западной Европе» (от Нортон, США, Пенсильвания)⁴⁰.

«...В Англии все полны восхищения из-за храброй борьбы, которую ведут Ваши соотечественники против проклятых немцев, и мы потрясены жестокостью, которую они распространяют на стольких невинных людей. В Англии никто не думает иначе, как только разбить как следует [эту] свинью. Мы должны гарантировать, чтобы немцы больше не имели возможности наносить дальнейшие удары по цивилизации...» (от Бирон, Англия)⁴¹.

*«Дорогой товарищ! Казалось бы, что, с военной точки зрения, мы, наконец, достигли уверенности в победе. Поистине великопепное сопротивление Вашей армии и народа вызвало восхищение всего мира. Но одного восхищения недостаточно. Советский Союз уже принес жертвы, которые сломали бы какую-нибудь другую страну в мире. Несомненно, что теперь Англия и Америка приложат все усилия, на какие они только способны, и помогут Вам нанести окончательный удар...» (от Боат Т., Англия, Эдинбург)*⁴².

Особо в спецсообщениях НКГБ подчеркивалось, что «наблюдается большое количество писем... от русской эмиграции и белогвардейщины патриотического содержания с положительными высказываниями об успехах Красной Армии»⁴³: «...Я горжусь вами»; «Мы все гордимся, что мы русские...»; «Счастливы из-за известий из России за успехи, за небывалые победы»; «Всей душой, всеми помыслами с вами...»; «...Каждая победа русских отражалась радостно в наших сердцах»; «...Принимаю деятельное участие в военной помощи

⁴⁰ Там же. С. 444.

⁴¹ Там же. С. 448.

⁴² Там же. С. 448.

⁴³ Там же. С. 442.

России. Делаю все, что в моих силах, чтобы помочь нашей героической стране...»; «...Самые закоренелые скептики из всех лагерей, направлений и взглядов поражаются genialностью советских лидеров, а в особенности вашего светлого предводителя Сталина!!!»⁴⁴; «Сейчас называться русским, даже здесь, где раньше это было ругательным словом, — это большая гордость, только и слышишь, что великая Россия спасает мир от варваров-людоедов, нацисто-фашистов...»⁴⁵; «...Гордимся доблестной русской армией, спасшей весь мир от тевтонского рабства. До начала войны с Советским Союзом весь мир дрожал перед немцами и считал их непобедимыми, сметающими все на своем пути. И только русская армия показала всему миру, что немецкие вандалы могут быть битыми. Все тогда вздохнули свободно, с восторгом и благодарностью следя за успехами русских воинов-героев...»⁴⁶.

Какое же воздействие оказала Курская битва на армию противника? В бюллетене № 4, составленном в политуправлении Центрального фронта 3 сентября 1943 г. на основе писем, найденных у убитых немецких военнослужащих, и показаний военнопленных, говорится: «Провал июльского наступления и поражение немецкой армии в районе Орла, Белгорода, Харькова, Донбасса и в районе Севска вызвали разочарование и упадок морального духа в гитлеровской армии. Немецкое командование и пропаганда пытаются успокоить солдат и офицеров надеждами на то, что немцы будут отступать только до реки Десна, а там, дескать, построена мощная линия обороны — так называемый Восточный вал, где удасться остановить русских и закрепиться. Немцы поражение называют: “подвижная оборона”, “эластичная оборона”, “бои на истощение” и т. д. Однако это мало удовлетворяет солдат и офицеров и многие из них видят приближение катастрофы и теряют веру в победу Германии... Теперь немецкая пропаганда сама вынуждена даже в своих сводках Верховного командования почти ежедневно употреблять такие выражения: “превосходящие силы русских”, “превосходство

⁴⁴ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. С. 442–443.

⁴⁵ Там же. С. 448.

⁴⁶ Там же. С. 445.

русских в авиации”, “невиданное количество русской артиллерии”, “большие массы русских танков” и т. д.»⁴⁷

А вот что по этому поводу говорили сами немцы.

Солдат Август Штединг 8 августа 1943 г. признавался: «Русские солдаты дерутся очень храбро. Они научились воевать и воюют превосходно. Немцы воюют далеко от своей родины, и у них нет такого ожесточения и упорства, как у русских»⁴⁸.

18 августа обер-ефрейтор Пауль Германн заявил: «Удерживать старый рубеж наша дивизия не могла. Русские изменились за время войны. Они злы, упорны и сражаются как бешеные. У них какое-то необъяснимое мужество, которого нет у немцев. Я могу сказать только одно — что мы и на новом рубеже не удержимся»⁴⁹.

27 августа военнопленный ефрейтор Пауль Рокке вынужден был признать: «Многие солдаты нашей роты убеждены в том, что Россия эту войну выиграет. Русские стали сейчас сильнее, чем были в начале войны — в танках, артиллерии, авиации, а также в области тактики»⁵⁰.

Наконец, 28 августа обер-ефрейтор Карл Брауэр показал на допросе: «Пережитые мной 2 дня вашего наступления сделали меня почти сумасшедшим. Нервы мои не выдержали такого напряжения. Ваши орудия били так сильно, что вся земля дрожала вокруг. Ваши самолеты шли волна за волной, и казалось, что им не будет конца. Откуда у вас столько орудий и самолетов? Да, теперь я убежден, что Россия — страна неисчерпаемых резервов и победить ее нельзя...»⁵¹.

Поражение немцев в летней кампании 1943 г. вызвало большую панику и тревогу в самой Германии. Об этом свидетельствуют найденные у убитых немецких солдат и офицеров письма с родины.

Так, 9 июля 1943 г. унтер-офицеру Гансу Кемпфу писала сестра: «Мой милый брат Ганс, прибавились заботы о тебе, так как уже

⁴⁷ ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 251.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

пару дней слушаем сообщения о тяжелых боях под Орлом. Итак, в России снова ад»⁵².

В письме из Берлина от 11 июля говорилось: «Милый дорогой папа! Как ты поживаешь? Надеемся, что ты еще здоров. Каждый день мы слушаем сообщения о боях южнее Орла. Это, наверное, второй Сталинград...»⁵³.

Из письма родителей к солдату Гэнцу от 22 июля: «Ты теперь у Орла, как раз в самом пекле. Можно было подумать, что русские должны, наконец, отступить, но дело обостряется, и нет никаких видов на окончание войны»⁵⁴.

15 августа солдату Гансу Людвигу писала жена: «Мой дорогой Ганс, ты снова в тяжелых боях под Орлом. Я все чаще и чаще должна думать о тебе. Ты так еще молод, а тебе приходится переживать так много жестокого. Было бы неплохо получить небольшое ранение с последующим отпуском на родину»⁵⁵.

Как же отличаются эти письма — по характеру, по духу! — от тех, что писали с фронта наши бойцы и получали на фронте сами от своих родных и близких!..

В спецсообщении ОВЦ 13-й армии начальнику УКР «СМЕРШ» Центрального фронта А. А. Вадису от 8 июля 1943 г. об итогах перлюстрации корреспонденции военнослужащих за 5–6 июля 1943 г. говорилось: «Отделением военной цензуры НКГБ 13-й армии за 5 и 6 июля процензурировано исходящей корреспонденции 55336 писем... Из общего числа проверенной корреспонденции обнаружено отрицательных высказываний 21, относящихся к жалобам на недостаток питания и отсутствие табака. Вся остальная корреспонденция в количестве 55315 писем — патриотического характера, отражающая преданность нашей Родине и любовь к Отечеству»⁵⁶.

Так, в письме бойца Муратова (полевая почта 39982-у) в Рязанскую область говорилось: «Здравствуйте, дорогая мама Наталья

⁵² ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 251.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. С. 31–32.

Васильевна!.. Сегодня, 5 июля, там, где стоял мой батальон, немец перешел в наступление, пускает сотни самолетов и танков. Но, дорогая, не беспокойтесь, это не 1941 г. Уже с первого часа они почувствовали силу нашего оружия. Наши самолеты грозной тучей обрушились на него, и вот, когда я пишу это письмо, воздух наполнен гулом моторов наших самолетов. Бои, мама, будут очень серьезные, но особенно не беспокойтесь, жив буду — буду героем, а убьют, ничего не поделаешь. Но верьте мне, мама, седин Ваших я не опозорю...»⁵⁷.

В. Л. Лазарев (полевая почта 01082-б) писал жене в Акмолинскую область: «Здравствуй, дорогая Ниночка! Особенно расписывать сейчас не буду. Буду лаконичен. Немец начинает свое генеральное наступление. Начинаются жестокие бои. Конечно, мы победим, хотя и будут большие жертвы. Сейчас я еду в самую гущу боев. Может быть, от меня долго не будет письма в эти дни. Не беспокойся, родная. Сейчас всюду небывалый гул и грохот. В небе сотни наших и немецких самолетов. «Мессершмитты» падают один за другим. Настроение боевое и приподнятое, как перед выходом на сцену...»⁵⁸

П. М. Горбачев (полевая почта 01082-д) обращался к коллегам по работе в г. Челябинск: «Здравствуйте, дорогие товарищи! Сегодня, 5 июля, мы вступаем в бой с ненавистным врагом. Мои первые выстрелы метко направлены по фрицам. Буду живым или нет? Но коль умереть, то за дело победы, за родину. С приветом, Петр...»⁵⁹

Д. Н. Зобов (полевая почта 01082-ж) писал родным в Саратовскую область: «...Добрый день, дорогая мамочка!.. Благослови меня в последний решающий бой с немецкими оккупантами. Осталось недолго ждать нашей победы над фашизмом. Скоро весь народ вздохнет полной грудью. Итак, я иду в бой. Целую Вас крепко, Ваш Митя...»⁶⁰

⁵⁷ Там же. С. 32.

⁵⁸ Там же. С. 33.

⁵⁹ Там же. С. 32.

⁶⁰ Там же. С. 32.

31 июля 1943 г. в спецзаписке ОВЦ № 127 2-й танковой армии начальнику ОКР «Смерш» армии С. Н. Маколеву о политико-моральном состоянии военнослужащих констатировалось, что из числа прошедшей через отделение военной цензуры корреспонденции видно, что «бойцы и командиры в своих письмах к родным и знакомым высказывают свои патриотические чувства, любовь к Родине, горят желанием скорее покончить с врагом, разгромить ненавистного врага, выполнить приказ т. Сталина»⁶¹. В приведенных в записке отрывках из писем подчеркиваются мужество, стойкость и успехи наших войск «в непрерывных боях», часто звучит мысль о том, что «наша доблестная Красная Армия устояла от напора гитлеровских полчищ, обескровила их и теперь сама перешла в сокрушительное наступление», что «наша авиация господствует в воздухе», что «для немцев кончился 1941-й год», выражается твердая вера в Победу⁶². Так, Я. А. Штейнберг (полевая почта 19253-а) писал: «Наша Красная Армия действительно научилась воевать. Опыт войны показал, что русский народ действительно непобедим. Приказ т. Сталина выполняется точно, ни шагу назад, я могу добавить — только вперед, ежедневно занимаем по несколько населенных пунктов, много фрицев находят могилу себе на поле боя, много техники противника захватывают наши доблестные бойцы и командиры. Рано или поздно «капнут» будет Гитлеру и его шайке...»⁶³.

Философское письмо 2 августа 1943 г. написал товарищу старший лейтенант В. Перфильев: «Два-три часа осталось до рассвета. Давай помечтаем. Я смотрю сквозь ночь глазами человека, которому близость боя и смерти дает право далеко видеть. Через многие ночи, дни, месяцы смотрю я вперед и там, за горами потерь, горя, вижу нашу победу. Мы добудем ее! Через потоки крови, через муки и страдания, через грязь и ужас войны мы придем к ней, полной, окончательной победе над врагом! Мы ее выстрадали, мы ее

⁶¹ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. С. 81.

⁶² Там же. С. 81–85.

⁶³ Там же. С. 84.

и завоюем... Замечательная будет жизнь... За такую жизнь и умереть не жалко... Скоро рассвет. Нужно приготовиться. Иду в бой. Пишите, жду. С офицерским приветом, Василий»⁶⁴.

Радостные отклики на боевые успехи наших войск приходили на фронт из тыла. В письме, адресованном санинструктору Ирине Филимоновой, от 7 августа 1943 г., говорилось: «Дорогая подруга! Честь и слава вам, нашим героям! Прямо не ожидал таких крупных побед! Ты не можешь себе представить, какая радость у москвичей по поводу вашей героической борьбы. Во время салюта раздавались везде на улице аплодисменты в честь героической битвы. Тем более, что сейчас Красная Армия движается на Харьков. Еще раз честь и слава вам! Обидно очень, очень обидно, что не имел счастья быть рядом с тобой в этом сражении...»⁶⁵

Читая такие строки, ясно понимаешь, что наша победа на Огненной дуге в первую очередь была победой духа...

В кровопролитных боях на Курской дуге враг понес огромные потери. Разгрому подверглись 30 немецких дивизий, в том числе 7 танковых. Общие потери вермахта составили более 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий и более 3,7 тыс. самолетов⁶⁶. Здесь был похоронен созданный немцами миф, будто бы русские способны наступать и одерживать победы только зимой, при содействии «генерала Мороза»⁶⁷. «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой»⁶⁸, — отмечал И. В. Сталин в докладе 6 ноября 1943 года.

Но эта победа досталась советским войскам дорогой ценой. Они потеряли 860 тыс. человек, свыше 6 тыс. танков и САУ, 5 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс. самолетов⁶⁹.

⁶⁴ Яковенко А. Ф. Когда конфликт неизбежен... М., 1989. С. 181–182.

⁶⁵ Филимонова И., Дажин Д. А мы такие молодые... М., 1985. С. 72–73.

⁶⁶ Кульков Е. Н., Мязгов М. Ю., Ржешевский О. А. Война 1941–1945. Факты и документы. М., 2001. С. 108.

⁶⁷ Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. М., 1984. С. 222.

⁶⁸ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950. С. 205.

⁶⁹ Кульков Е. Н., Мязгов М. Ю., Ржешевский О. А. Указ. соч. С. 108.

За проявленное мужество, стойкость и массовый героизм 132 соединения и части получили гвардейское звание, 26 были удостоены почетных наименований «Орловские», «Белгородские», «Харьковские», «Карачевские»⁷⁰. Более 100 тыс. воинов награждены орденами и медалями, 231 человек удостоен звания Героя Советского Союза⁷¹.

Победой под Курском и выходом советских войск к Днепру завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Больше на нашей земле фашисты не наступали...

⁷⁰ Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. С. 394.

⁷¹ Венок славы. Т. 5. С. 339.